А. А. Петрова

Петрова Ариадна Александровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Нового и новейшего времени Института истории Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Российская Федерация.

E-mail: a.petrova@spbu.ru

РОССИЙСКО-ИСПАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ОТ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ ДО ОКОНЧАНИЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА)

В последнее десятилетие изучение российско-испанских отношений испанскими и российскими историками заметно активизировалось. Однако далеко не все периоды в отношениях между двумя странами изучены равномерно. К их числу относится период 1856–1918 г., когда после 20-летнего перерыва в дипломатических отношениях между двумя странами, они стали налаживаться и, хотя не являлись приоритетными, заметно оживились. В сообщении на основе материалов, находящихся на хранении в Российском государственном историческом архиве в Санкт-Петербурге, рассматриваются некоторые аспекты дипломатических, экономических, научных и культурных контактов и связей России и Испании в указанный период, которые не нашли отражения в научной литературе. Анализируемые в данной статье материалы были обнаружены автором в фондах Министерства Иностранных дел Российской империи (Департамент внутренних сношений), Министерства финансов Российской империи (Департамент торговли и мануфактур, Департамент внешней торговли), Министерства Народного просвещения, Министерства торговли и промышленности, Министерства государственных имуществ, Министерства Императорского двора (Канцелярия Министерства, Экспедиция Церемониальных дел, Дирекция Императорских театров, Управление благотворительных фондов императрицы Марии и др.), Канцелярии Синода.

© Петрова А. А., 2019

Ключевые слова: российско-испанские отношения, дипломатические контакты, торговля, культура, наука, образование, Первая мировая война, Российский государственный исторический архив.

A. Petrova

Petrova Ariadna Alexandrovna, PhD in History, Ass. Prof. of the Department of Modern and Contemporary History Institute of History, St. Petersburg State University, Saint- Petersburg, Russian Federation.

E-mail: a.petrova@spbu.ru

RUSSIAN-SPANISH RELATIONS FROM THE CRIMEAN WAR TILL THE END OF THE FIRST WORLD WAR (ON MATERIALS OF THE RUSSIAN STATE HISTORICAL ARCHIVE)

In the last decade, the study of Russian-Spanish relations by Spanish and Russian historians has noticeably intensified. However, not all periods in relations between the two countries have been studied evenly. They include the period of 1856–1918, when, after a 20-year break in diplomatic relations between the two countries, they began to improve and, although they were not a priority, they noticeably revived. The report on the basis of materials stored in the Russian State Historical Archive (RGIA) in St. Petersburg examines some aspects of the diplomatic, economic, scientific and cultural contacts and relations of Russia and Spain during this period, which are not reflected in the scientific literature. The materials analyzed in this article were found by the author in the funds of the Ministry of foreign Affairs (Department of Internal Relations), the Ministry of Finance of the Russian Empire (Department of trade and manufactures, Department of foreign trade), the Ministry of Public education, the Ministry of trade and industry, the Ministry of state property, the Ministry of the Imperial Court (The Office of the Ministry, the Expedition of Ceremonial Affairs, the Directorate of the Imperial theatres, the Directorate of the Charitable funds of the Empress Maria, etc)., the Office of the Synod.

Keywords: Russian-Spanish relations, diplomatic contacts, trade, culture, science, education, the First World War, Russian State Historical Archive

****

В последнее десятилетие изучение отечественными историками российско-испанских отношений, контактов и связей между двумя странами в XVI — начале XXI в. заметно активизировалось. Достаточно назвать публикацию записок, писем, отрывков из дневников и мемуаров русских путешественников, побывавших в Испании в XVII — первой трети XX в.[1], а также коллективные монографии последнего десятилетия[2]. В последней из перечисленных монографий есть статьи испанского исследователя Х. Луиса Клареса «Россия в испанских архивах» и российского историка Е. Э. Юрчик «Испания в российских архивах», в которых даются сведения о фондах Национального исторического архива Испании и АВПРИ и отмечается, что далеко не все из имеющихся в них материалов задействованы в исследованиях российских и испанских историков, занимающихся историей российско-испанских отношений[3]. В еще большей степени это замечание касается Российского Государственного Исторического архива (далее РГИА) в Санкт-Петербурге. Между тем и в этом архиве имеются материалы, которые позволяют расширить представления о развитии контактов и связей между Испанией и Россией в XIX — начале XX в. В данной статье будет рассматриваться период, когда отношения между двумя странами относительно стабилизировались, приобрели дружественный, хотя и неприоритетный характер и не прерывались более полувека, что не было характерно для более раннего периода российско-испанских отношений 1667–1856 гг.. Следует отме-

[1]Русские в Испании: Книга первая. XVII–XIX вв. / Сост. и коммент. В. Г. Гинько. М.: Центр книги Рудомино, 2012; Русские в Испании. Кн. вторая. XX век. Начало / Сост. В. Г. Гинько. М.: Центр книги Рудомино, 2017.

[2]*Аникеева Н.Е., Ведюшкин В.А., Волосюк О.В., Медников И.Ю., Пожарская С.П.* История внешней политики Испании. М.: Международные отношения, 2013; История Испании: В 2 т. / Институт всеобщей истории РАН. М.: Индрик, 2012–2014; Российские дипломаты в Испании. 1667–2017 / Отв. ред. О. В. Волосюк. М.: Международные отношения, 2016; Испания и Россия: исторические судьбы и современная эпоха / Отв. ред. О. В. Волосюк и др. М.: Международные отношения, 2017; Испания и Россия: дипломатия и диалог культур. Три столетия отношений / Отв. ред. О. В. Волосюк. М.: Индрик, 2018.

[3]Испания и Россия: дипломатия и диалог культур… С. 202, 203.

тить, что хотя этих материалов не так много, но они позволяют наполнить конкретным содержанием, показав достижения и проблемы реализации на практике (нового характера) отношений между двумя странами от Крымской войны до окончания Первой мировой войны.

Дипломатические отношения между Испанией и Россией (1856–1918)

Характер дипломатических отношений между Испанией и Россией в 1856–1918 гг. определялся положением, которое они занимали (Россия и Испания) в указанный период в международных отношениях. После поражения в Крымской войне и Россия, которая «сосредоточивалась» и осуществляла политику диверсификации своих внешнеполитических контактов, и Испания, вставшая на путь возрождения былого величия страны и придерживавшаяся нейтралитета в годы Крымской войны, проявили заинтересованность в установлении стабильных, дружественных отношений друг с другом. Их объединяло и недовольство политикой Англии и Франции по отношению к ним, причем в обеих странах отношение к Франции было лучше, чем к Англии. К тому же Испании и России нечего было делить ни в Европе, ни за ее пределами.

Период наибольшего интереса сторон друг к другу — 1856–1868 гг. В этот время Испания проявляла внешнеполитическую активность и, пытаясь поднять свой престиж на международной арене, стремилась вести собственную внешнеполитическую линию. Россия ей была нужна как противовес продолжающей нарастать политической и экономической зависимости от Англии и Франции. Ведь Россия, по мнению многих испанцев той поры, проиграла Крымскую войну, но не перестала быть великой державой и с честью искала выход из осложнившегося положения на международной арене[4]. Интересы Испании в России (сначала в качестве посланника, а затем посла) в это время представлял испанский гранд дон Мариано Тельес-Хирон и Бофур, 15-й герцог де Инфантадо, 12-й герцог де Осуна (1814–1882). И в Испании, и России об этом высокопоставленном, склонном к экстравагантным поступкам аристократе складывались легенды. В Испании даже появилась поговорка о тех, кто позволял себе чрезмерные расходы, «То же мне Осуна!». Герцог, отка-

[4]*Петрова А.А.* Россия и Крымская война: взгляд современников в Испании // Испания и Россия: исторические судьбы… М.: Международные отношения, 2017. С. 131–138; *Аникеева Н.Е. и др.* История внешней политики Испании. С. 140–144.

завшись от положенного ему как послу жалования, действительно содержал посольство практически за свой счет, арендуя роскошные дворцы в центре Петербурга, организуя на личные средства роскошные балы и приемы для петербургского бомонда. О том, что герцог не скупился на организацию роскошных приемов, свидетельствуют и материалы РГИА[5] Материалы, находящиеся в этом деле, впечатляют. Только Список приглашенных на прием по случаю женитьбы герцога насчитывает около 700 чел.[6] (Однако в РГИА есть и другие документы, которые свидетельствуют о том, что это был не просто мот и эксцентричный испанский гранд, а настоящий испанский кабальеро, щедрый и благородный. Например, он поддерживал благотворительную деятельность супруги Александра II, интересовался системой образования в России. Согласно этим документам, герцог в 1857 г., например, посетил земледельческое училище, лесной и межевой институты в *Царском Селе*[7], а также воспитательный приют и Мариинскую больницу, находившиеся под опекой императрицы Марии с целью оказать им помощь[8]. Герцог также поддерживал интерес россиян к испанской литературе — в 1861 г. он, например, подарил трагедию «Смерть Нерона» и другие сочинения на испанском языке для Императорской публичной библиотеки[9].

Эту традицию заботы о расширении знаний россиян об Испании и испанцев о России продолжил испанский посланник де Рибера. Он представлял интересы Испании в России в 1878–1880 гг.

В 1879 г. «испанский посланник маркиз де Рибера, доставивший в Музеум Горного института коллекцию минералов» попросил в обмен коллекцию русских минералов[10]. Он получил 23 экземпляра минералов. Среди них: золото, горный хрусталь, аметист, изумруд, малахит и др. минералы с Урала, Алтая и Сибири[11].

---

[5]Российский государственный исторический архив (далее РГИА). Ф. 473. Оп. 1. Д. 1778. Л. 1–80. Об официальном приеме у супруги испанского посла. 1866.

[6]Там же. Л. 43–89.

[7]РГИА. Ф. 473. Оп. 1. Д. 728. О поездке в Царское Село…

[8]РГИА. Ф. 759. Оп. 49. Д. 3743. Л. 12. Об обозрении испанским посланником герцогом де Осуна разных заведений ведомства учреждений императрицы Марии.

[9]РГИА. Ф. 735. Оп. 6. Д. 125. По письму испанского посла о препровождении трагедии на испанском языке.

[10]РГИА. Ф 37. Оп. 53. Д. 1818. Л. 1.

[11]Там же. Л. 2.

А в 1882 г. анонимный владелец мраморных предприятий из Испании пожаловал мрамор разных цветов для храма на месте убийства Александра II [12].

В 1902 г и в 1910 г. имел место обмен изданиями между различными учреждениями России и Испании[13].

Следует отметить, что в период с 1874 по 1885 г. во внешней политике Испании появляется новая черта — сближение с Германией. Апогей сближения Испании с Германией имел место в 1887 г. (период регентства Марии-Кристины, австрийской эрцгерцогини, вдовы испанского короля Альфонса XII, скончавшегося от туберкулеза в 1885 г.), когда Испания тайно примкнула к Тройственному Союзу. Однако соглашение носило номинальный характер. Испано-американская война показала «международное одиночество» Испании. И весь последующий период Испания искала выход из этого «международного одиночества», в том числе и активизируя контакты с Россией. Ее отношения с Англией и Францией осложнились. Эти страны буквально навязывали зависимой от них в экономическом отношении Испании благожелательный нейтралитет по отношению к Антанте (в случае начала войны с Германией). Однако Россия предпочитала не вмешиваться в отношения Англии и Франции с Испанией, продолжая поддерживать нормальные отношения со всеми этими странами[14].

В годы Первой мировой войны Испания, будучи «нейтральным союзником Антанты»[15] представляла интересы России в Австрии и Германии и сделала очень много для защиты интересов подданных Российской империи, как гражданских, так и военнопленных. Наиболее известный на сегодняшний день пример — спасение приговоренного австрийцами к смертной казни корреспондента газеты «Новое время» Д. Г. Янчевецкого (сам Альфонс XIII ходатайствовал за него)[16]. С помощью лично Альфон-

[12]РГИА. Ф. 472. Оп. 38. Д. 49. О пожаловании владельцем мраморных предприятий из Испании мрамора разных цветов для храма на месте убийства Александра II.

[13]РГИА. Ф. 1497. Оп. 1. Д. 131; Д. 245. Переписка с различными учреждениями Испании об обмене изданиями. 1902 г.; 1910 г.

[14]*Аникеева Н.Е. и др.* История внешней политики Испании… С. 151–153, 161, 164–165, 168–180.

[15]Там же. С. 190.

[16]*Петрова А.А., Смолин А.В., Янченко Д.Г., Петров А.В., Пардон И.* Испанский король Альфонс XIII на страницах российской прессы в 1902–1917 гг. // Былые годы. Российский исторический журнал. 2016. № 40(2). С. 489–499.

са XIII был также освобожден Вацлав Нежинский, интернированный на территории Австро-Венгрии. Бюро в Мадриде, которое финансировал сам король, за период с июня 1915 г. по февраль 1921 г. оказало помощь десяткам тысяч военнопленных, ответило на 500 тыс. запросов[17].

Однако, испанские дипломаты помогали и не столь известным лицам. Тем более, что письмо испанского посланника в Петербурге Картахены об оказании помощи русским, находящимся в Германии и Австрии[18], было опубликовано в российских газетах. Например, в РГИА имеется письмо испанскому посланнику в Петербурге гр. Картахена от Б. Рабинович из местечка Братолюбовка Александровского уезда < …> губернии с просьбой помочь наладить контакт с мужем — студентом медицинского факультета Лейпцигского университета Моисеем Рабиновичем (сентябрь 1914 г.) Есть и ответное письмо Моисея Рабиновича, значит, помощь была оказана[19].

Однако в отношениях Испании и России в годы Первой мировой войны были и другие вопросы, которые, если судить по материалам РГИА, решались испанцами не столь успешно, как проблема интернированных подданных Российской империи и военнопленных. В частности, в архиве имеется следующее обращение российских предпринимателей к правительству России: Совет съездов Представителей промышленности и торговли обратился к правительству России с просьбой урегулировать с Испанией проблему с секвестром промышленных предприятий, которые принадлежат не только германским и австрийским подданным, но и русским акционерным обществам. Имеется проект и окончательный вариант урегулирования этого вопроса. МИД России ответил, что пока решение этой проблемы невозможно (декабрь 1915 г.)[20].

Экономические контакты

Торговые отношения между двумя странами в 1856–1918 гг. развивались сложно, как, впрочем, и в более ранний период. Прямую торговлю между двумя странами в течение долгого времени наладить не удава-

[17]*Гинько В.Г.* За Пиренеями // Русские в Испании. Кн. вторая. С. 14.

[18]РГИА. Ф. 32. Оп. 1. Д. 2321.

[19]Там же. Д. 2320. Л.6–8. Переписка о пересылке денег и посылок лицам, оставшимся за границей к началу военных действий. 1914–1915 гг.

[20]РГИА**.** Ф. 23. Оп. 8. Д. 106, 107, 108. К вопросу о договоре с Испанией. 1915 г.

лось как вследствие удаленности стран друг от друга противодействия со стороны государств, которые наживались на перепродаже российских товаров в Испании и испанских вин в России, так и из-за нестабильности дипломатических отношений между Испанией и Россией в первой половине XVIII в., хотя такого рода попытки имели место уже при Петре I [21]. Только во второй половине XVIII в. наблюдается движение в сторону организации прямой торговли между двумя странами. В 1763 г. в России еще не было испанских товаров, доставляемых путем прямой торговли, а в 1789 г. в российских портах уже пришвартовались 12 испанских кораблей (Петербург, Рига, Нарва, Ревель, Выборг, Фридрихсгам), чуть раньше появился испанский торговый дом в Петербурге (А. Коломби), то есть прямая торговля между Испанией и Россией начала налаживаться[22]. В эпоху наполеоновских войн торговля через Балтику сошла на нет, но начала развиваться торговля российской пшеницей через Черное и Средиземное моря в Барселону[23]. В посленаполеоновский период торговля постепенно была восстановлена. До 1833 г. вино — главный продукт экспорта Испании в Россию наряду с оливковым маслом, цитрусовыми, специями, но поставки вина не достигали промышленных масштабов. Испания считала торговлю с Россией малозначимой. Наиболее удачной для России до начала 1820-х годов продолжала оставаться хлебная торговля (через Черное море и Барселону). Но она подорвала земледелие в Кастилии и уже в 1820 г. в Испании появился закон о запрете импорта зерна. Южный поток испано-русской торговли был подорван. В 1829 г. он ненадолго оживился. Но династический кризис в Испании 1833–1840-х годов снова свел торговлю между двумя странами через Черное и Средиземное моря на нет. В дипломатических отношениях между Испанией и Россией наступила двадцатилетняя пауза, что не могло не сказаться на торгово-экономических отношениях между странами. Впрочем, торговля между Испанией и Россией не прекращалась и в этот период, но осуществлялась в сильно урезанном виде, так как Николай I повысил тарифы на испанские товары (1845)[24].

---

[21] *Волосюк О.В.* Отношения Испании и России в XVIII веке // История Испании. Т. 2. С. 150–151.

[22] *Волосюк О.В.* Испания и Россия в первой трети XIX века // История Испании. Т. 2. С. 288.

[23] Там же. С. 288–289.

[24] *Волосюк О.В.* Россия и Испания во второй половине XIX в. // История Испании. Т. 2. С. 435–436.

После Крымской войны и восстановления дипломатических отношений стороны почти сразу начали обсуждать вопрос о заключении нового торгового договора. Однако на этот раз решение проблемы затягивали испанцы. Только в 1876 г. Россия получила право наиболее благоприятствуемой нации в торговле с Испанией. Тогда прямая торговля между двумя странами активизировалась, причем экспорт (зерно) из России в Испанию преобладал над ввозом товаров из Испании в Россию. Следует отметить, что уже в 1885 г. Россия лишилась права наиболее благоприятствуемой нации в торговле с Испанией, а в 1891–1913 гг. Испанией были введены запретительные тарифы на ввоз зерна из всех стран (для защиты местных производителей зерна). Испания окончательно отказалась от импорта российской пшеницы, хотя в самой Испании производство зерна было более дорогим, чем в России. В 1887 г. только на торговлю строевым лесом (из Финляндии через Балтику) были сохранены особые тарифы. В начале XX века торговля России с Испанией через Черное море практически прекратилась [25].

О проблемах в экономических контактах между Испанией и Россией на рубеже XIX и XX вв. свидетельствует дело о хлебной торговле (1901), находящееся на хранении в РГИА.

В донесениях российского ген. консула из Испании за 1901 г. показано, что самый низкий урожай зерновых в Испании имел место в 1900 г. из-за плохих погодных условий. В 1901 г. сбор зерна в Испании возрос, страна, по его мнению, может даже вывозить зерно на мировой рынок, поэтому перспектив в торговле хлебом с Испанией у России, видимо, нет. Ставится вопрос о необходимости отслеживать очень внимательно эту проблему[26]. Российский консул оказался прав. К началу Первой мировой войны торговля зерном между двумя странами практически прекратилась[27].

Но стороны искали возможности для налаживания других контактов в сфере экономики, тем более, что структура экономики обеих стран

[25]*Юрчик Е.Э., Ведюшкина С.В.* Политика и экономическая стабилизация (1874–1898) // История Испании. Т. 2. М., 2014. С. 381–386; *Петрова А.А.* Взгляды испанских дипломатов на экономическое сотрудничество Испании и России // Общество. Среда. Развитие. 2011. № 1. С. 61–64*; Волосюк О.В.* Россия и Испания во второй половине XIX в. // История Испании. Т. 2. М., 2014. С. 435–436*; Медников И.Ю. «*Возрождение» Испании // История Испании. Т. 2. М., 2014. С. 447–449.

[26]РГИА. Ф. 22. Оп. 2. Д. 2026. Дело о хлебной торговле.

[27]*Волосюк О.В.* Россия и Испания во второй половине XIX в. // История Испании. Т. 2. М., 2014. С. 448.

менялась. Модернизация (индустриализация) экономики делала необходимым изменение номенклатуры экспорта и импорта. Понимание этого обстоятельства было, по крайней мере, у российской стороны. Об этом свидетельствуют документы, хранящиеся в РГИА. Например, в 1863 г. решался вопрос о приобретении изобретенного испанцем Патрисио Аулестиа способа производства непромокаемой одежды, так как это очень полезно для армии[28].

В 1882 г. в Мадрид на минералогическую выставку был командирован тайный Советник Кокшаров[29] (ординарный академик Императорской Академии наук, член Горного совета и Горного ученого комитета). Его основная задача состояла в выяснении вопроса о возможности торговли добываемыми в России минералами[30].

В 1883 г. в Испанию был командирован горный инженер К. Скальковский[31] «для ознакомления с состоянием соляной техники в Испании»[32] Дело в том, что до 1884 г. торговля солью составляла 50 % испанского экс-

[28]РГИА. Ф. 18. Оп. 8. Д. 209. О приобретении изобретенного испанцем…

[29]*Николай Иванович Кокшаров* (1818–1892) — выходец из Томской губернии. Отец — горный инженер из дворян, управлял Березовскими золотыми приисками на Алтае. Кокшаров первым в России внедрил точные кристаллографические исследования. Выпускник Института корпуса горных инженеров (1840). Профессор Горного института. С 1866 г. - ординарный академик. В 1872–1881 гг. - директор Горного института. Автор капитального труда «Материалы по минералогии России» в 11-ти томах, широко известного в России и за рубежом. Основатель Минералогического Общества.

[30]РГИА. Ф. 37. Оп. 53. Д. 2212. Дело о командировании тайного советника Кокшарова на минералогическую выставку… 1882 г.

[31]*Скальковский Константин Аполлонович* (1843–1906), выпускник Горного института, горный инженер, административный деятель (1891–1896 гг. — директор Горного департамента), писатель, публицист. Печатался в газетах «Новое время» и «Санкт-Петербургские ведомости». Изучал соляные промыслы в Португалии, южной Франции и других странах. (Его впечатления об Испании 1872–1873 г. — см.: *Скальковский К.А*. Путевые впечатления в Испании, Египте, Аравии и Индии (1869–1872). СПб.: Тип. Тов-ва «Общественная польза», 1873.) Побывал ли он в Испании в 1883 г. неизвестно. Но точно известно, что он был в Испании в 1888 г., где присутствовал на открытии Всемирной выставки в Барселоне. Об этой выставке он написал в книге «Новые путевые впечатления. СПб.: тип. А. С. Суворина, 1889».

[32]РГИА. Ф. 40. Оп. 2. Д. 99. Л. 36–37. Дело о командировании горного инженера…

порта в Россию, но уже в 1890-е годы ее вытеснила крымская соль и Россия нуждалась в изучении и приобретении техники для добычи соли[33].

А в 1885 г. российскими предпринимателями по предложению испанского посланника в России маркиза де Кампосаградо обсуждался вопрос об учреждении прямого пароходного сообщения между портами России и Испании (для доставки спирта, или « вывоза зерна в виде спирта». Инициаторы с российской стороны — Правление Русского общества пароходства и торговли, Добровольный флот, Петербургское пароходное Общество. Главная проблема — обеспечить выгодность фрахта (в 1883 г. дело провалилось). Вырабатываются условия наиболее выгодного фрахта. Маршрут: Одесса — Барселона — Одесса. В конце концов, решили торговать из Одессы с заходом в Константинополь, в Италию, потом прямо в Барселону. Обратно через Марсель, Мессину, Константинополь[34]. Однако этот проект так и не был реализован[35]. Структура испанской и российской экономики в тот период совпадали, по многим сельскохозяйственным культурам они выступали в качестве конкурентов на мировом рынке, что не позволяло странам наладить взаимовыгодную торговлю.

В 1887–1888 годы в Барселоне, которую в тот период называли «испанским Манчестером», состоялась международная выставка промышленности, торговли и искусства[36]. Министерство финансов Российской империи особенно настаивало на участии в ней «наших винокуренных заводчиков», что способствовало бы сбыту нашего спирта[37]. Согласно документам РГИА, семь русских экспонентов собирались принять участие в выставке, несмотря на то, что сроки ее открытия постоянно переносились[38].

В выставке приняли участие 12 223 представителя из 27 стран, в том числе и Россия (и около 2 млн посетителей со всего мира). Она была призвана показать промышленные, научные и культурные достижения Бар-

[33]*Петрова А.А.* Взгляды испанских дипломатов… // Общество. Среда. Развитие. 2011 № 1. С. 61–64.

[34]РГИА. Ф. 107. Оп. 1. Д. 898. Л. 11, 1. Об учреждении прямого пароходного сообщения…

[35]*Волосюк О.В.* Россия и Испания во второй половине XIX в. // История Испании. Т. 2. М.: Индрик, 2014. С. 436.

[36]*Юрчик Е.Э., Ведюшкина С.В.* Политика и экономическая стабилизация (1874–1898) // История Испании. Т. 2. С. 383.

[37]РГИА. Ф. 574. Оп. 2. Д. 412. Л. 1. О международной выставке промышленности, торговли и искусства в Барселоне.

[38]Там же. Л. 20.

селоны (один из павильонов выставки строился по проекту А. Гауди) и способствовать развитию его торговли и промышленности[39]. Есть воспоминания о посещении этой выставки Константином Аполлоновичем Скальковским, а также журналистом и публицистом Акимом Абрамовичем Ефроном (1859–1909), о чем он написал в книге «Письма из Испании и Бельгии» (СПб., 1889).

Еще одно направление контактов между двумя странами, отражающее переход и Испании, и России на новую ступень экономического развития в начале XX века — развитие контактов между ними в сфере почтовой и телеграфной связи. Следует иметь в виду, что в Испании рассматриваемого периода имел место технологический прорыв в средствах связи. Первая телеграфная линия в ней появилась в 1878 г. К 1900 г. вся страна была охвачена почтовой и телеграфной связью. Имелось 11 тыс. км железных дорог (правда, большая часть из них принадлежала французам).

Об этом свидетельствует дело о Всемирном почтовом конгрессе в Мадриде —1911 г.[40] Оно содержит переписку с начальниками почтовых округов России о предложениях по изменениям и дополнениям, которые надо внести в почтовые договоры, заключенные в 1906 г. в Риме. Таковые в ответных письмах присутствуют. Например, Московский почтдиректор предлагает запретить пересылать ценности почтой «для предупреждения злоупотреблений»[41], киноленты посылать посылками, а не бандеролями[42]. Почтдиректор из Санкт-Петербурга (1912) предлагает ввести единообразие доплатного сбора[43] и т. д. Все материалы были переправлены в Берн.

В деле имеются сведения об основных проблемах, которые предполагалось обсудить и на конгрессе, намеченном на сентябрь 1914 г. Его планировалось провести также в Мадриде. Вопросы для обсужде-

[39]*Юрчик Е.Э., Ведюшкина С.В.* Политика и экономическая стабилизация// История Испании. Т. 2. С. 385.

[40]*Всемирный почтовый союз* был создан в 1874 г. для обеспечения эффективной работы почтовых служб в целях развития связей между народами. При создании союза в него вошли 22 государства. Высший орган всемирный почтовый конгресс. Созывается 1 раз в 5 лет. Штаб-квартира находилась и находится в Берне. Существует и сейчас, объединяя почти все государства мира.

[41]РГИА. Ф. 1289. Оп. 13. Д. 233. Л. 14. Дело о Всемирном почтовом конгрессе в Мадриде.

[42]Там же. Л. 14 об.

[43]Там же. Л. 21

ния: О правилах пересылки по почте опиума, кокаина (предложения североамериканцев)[44]; О реформе мирового почтового тарифа[45]; Российские предложения по тарифам[46]. Император согласился (2 февраля 1914 г.) послать на конгресс Похвиснева и Сергеевича[47]. Переписка с Берном продолжалась до января 1915 г.[48]. Однако 7-й Почтовый Конгресс так и не состоялся и в 1915 г. по понятным причинам.

Попытка налаживания научных контактов между двумя странами также нашла отражение в материалах РГИА. К их числу можно отнести переписку различных ведомств Российской империи в 1852 г. по поводу просьбы дона Базилио де Лосада — Basilio Sebastian Castellanos de Losada (1808–1891) — основателя (1837) и директора Испанской Академии Археологии, организовать такое отделение испанской академии, которое описывает испанские картины, доспехи и другие редкие вещи, хранящиеся в иностранных музеях, в России. Такие драгоценные испанские древности есть и в Петербурге. МИД указано, что этому «нет препятствий в политическом отношении»[49]. Сообщается, что цели Академии исключительно «ученые, литературные и художественные»[50]. Но испанской Академии было отказано в открытии своего археологического отделения в Санкт-Петербурге, поскольку «сведения об испанских древностях Испанская Академия может собирать и без присвоения своим корреспондентам какого-либо официального звания»[51]. С этим согласился и российский император[52].

В 1859–1861 гг. в Испанию для наблюдения в Виттории имеющего быть 18 июля 1860 г. солнечного затмения был откомандирован профессор, действительный статский советник Иоганн Генрих Медлер[53]. Много-

[44] РГИА. Ф. 1289. Оп. 13. Д. 233. Л. 49–50.

[45]Там же. Л. 51–57.

[46]РГИА. Ф.1289. Оп.13. Д.233. Л. 80–82. Дело о Всемирном почтовом конгрессе в Мадриде.

[47]Там же. Л. 76.

[48]Там же. Л. 136.

[49]РГИА. Ф. 735. Оп. 3. Д. 109. Л. 3. О просьбе дона Базилио де Лосада. 1852 г.

[50]Там же. Л. 23.

[51]РГИА. Ф. 735. Оп. 3. Д. 109. Л. 31. О просьбе дона Базилио де Лосада. 1852 г.

[52]Там же. Л. 29.

[53]*Медлер Иоганн Генрих* (1794–1874), немецкий астроном. С 1840 по 1865 г. работал в России, затем вернулся в Германию. Он являлся профессором Дерптского (Тартусского) университета, директором университетской обсерватории (после В. Я. Струве). Прославился как автор подробной карты

страничная переписка показывает, что проблема упиралась в отсутствии денег у Дерптского университета. Министерство Народного просвещения деньги все-таки выделило. Медлер в Испанию поехал[54]. Представленный им отчет был рассмотрен физико-математическим отделением Академии наук и вызвал неоднозначные оценки академиков Струве[55] и Ленца[56]. Однако общий вывод: «Дерптский университет употребил не без пользы зависевшие от него средства…»[57]

В 1881 г. имело место приглашение российских ученых — антропологов, этнографов, лингвистов на Американский конгресс (доисторическая Америка, конкистадоры) в Мадриде. Однако, прежде всего, по финансовым причинам, а также в связи с отсутствием специалистов по данной проблематике (больше интересовались в этот период Азией — Императорский Санкт-Петербургский университет, Императорская Академия наук), так никто и не поехал[58]. Между тем для Испании развитие научной американистики в тот период было очень важно. С 1875 г. регулярно созывались конгрессы американистов. Утрату политических позиций в Латинской Америке Испания стремилась восполнить культурным влиянием[59].

Культура

В рассматриваемый период особенно активизировались контакты в сфере культуры. Испанская культура давно привлекала внимание российских интеллектуалов. В XIX в. этот интерес усилился. В 1845–1847 гг.

поверхности Луны и проекта самого точного календаря, затем продолжал работу со Струве по изучению двойных звезд.

[54]РГИА. Ф. 733. Оп. 57. Д. 706. Л. 1. Об откомандировании И. Г. Медлера в Испанию… 1859–1861.

[55]*Струве Василий Яковлевич* (Фридрих Георг Вильгельм) (1793–1864), российский (его семья жила в Дерпте с 1808 г. и не покидала Россию; один из его сыновей стал астрономом, другой — дипломатом) и немецкий астроном, один из основоположников звездной астрономии, член Петербургской Академии наук, первый директор Пулковской обсерватории (с 1819 г.), член-учредитель РГО. Первое образование — филологическое.

[56]РГИА. Ф. 733. Оп. 57. Д. 706. Л. 23–26. Об откомандировании И. Г. Медлера в Испанию…

[57]Там же. Л. 26 об.

[58]РГИА. Ф. 733. Оп. 142. Д. 745. Об Американском конгрессе в Мадриде.

[59]*Аникеева Н.Е. и др.* История внешней политики Испании… С. 151.

Испанию посетил Глинка, что нашло отражение в его творчестве. Во второй половине XIX в. Испания стала местом паломничества художников из России, которые приезжали в эту загадочную страну, как по направлению Академии Художеств, так и по собственной инициативе, поскольку после 1856 г. были облегчены условия выезда россиян за границу. Особенно много художников побывало в этой стране в 1880-е годы. Среди них А. Бенуа, И. Репин, К. Коровин, Л. Бакст и многие другие. В начале XX в. — В. Суриков, В. Серов, А. Остроумова-Лебедева. В Испании гастролировали Собинов, русский балет Дягилева (1916) и др.[60]

Приезжали в Россию и испанские деятели культуры. В частности, в 1879 г. Петербурге выступал с концертами испанский скрипач Сарасате[61]. Ему разрешили устроить концерт в зале Дворянского собрания, а затем он выступил 30 января в Мариинском театре. «Билеты проданы все — констатируется в отчете, — и даже пришлось поставить дополнительные стулья». Артист получил половину от сбора. Он написал прошение в дирекцию Императорских Театров о желании устроить два концерта в Дворянском собрании «в свою пользу»[62]. Ответ отсутствует.

В 1881 г. состоялась Всемирная художественная выставка в Мадриде. Такие выставки проходили в Испании каждые три года. Согласно регламенту (он был направлен в Академию Художеств), для участия в выставке необходимо присылать любые произведения искусства, которые ни разу нигде не выставлялись. Работу можно представлять самому или через посредника. Приветствуются работы художников, которые ранее уже принимали участие в подобных выставках. Лучшие работы награждаются[63]. Такое же приглашение было и в 1877 г.[64] Однако сведения об участии художников из России в этих выставках в материалах РГИА отсутствуют.

[60]*Гинько В.Г.* 1) Вы едете в Испанию? Счастливый! // Русские в Испании. Кн. первая. С. 12–14; 2) За Пиренеями // Русские в Испании. Кн. вторая. С. 7–13.

[61] *Пабло де Сарасате* (1844–1908), выходец из Наварры, закончил Парижскую консерваторию, «Паганини конца XIX в.», любимец публики, много гастролировал. В России выступал неоднократно с 1869 г. Композитор, автор 54 произведений. Наиболее известные – «Цыганские напевы», «Испанские танцы»... Его сочинения — шлягеры скрипичного репертуара, если использовать современную терминологию.

[62]РГИА. Ф. 497. Оп. 2. Д. 377. Л. 8. Дело о разрешении иностранному артисту — скрипачу Сарасате устроить концерт в зале Дворянского собрания.

[63]РГИА. Ф. 789. Оп. 11. Д. 205.

[64]РГИА. Ф. 472. Оп. 16. Д. 22.

В РГИА также имеются материалы о контактах между двумя странами в сфере образования. В частности, в 1905 г. россиян пригласили участвовать в международной педагогической выставке в Барселоне в мае–октябре 1905 г. Из материалов дела следует, что выставка являлась частным предприятием и не была первоначально поддержана испанским правительством. В деле отмечено, что «поскольку отсутствует достаточное количество “платных экспонентов” ее открытие откладывается на неопределенный срок»[65]. Однако уже 7 июля 1905 г. МИД сообщает, что испанский посол уведомил МИД о том, что выставка состоится в конце года и просит принять в ней участие представителей России[66]. Также была удовлетворена просьба испанцев на предмет представления на выставке женского образования в России[67]

Этот документ отражал сложную ситуацию в системе образования в Испании в начале XX в. В 1857 г. в Испании был принят закон об образовании, согласно которому была создана трехступенчатая система образования (начальное, среднее, высшее). Учебные заведения делились на государственные и частные (в основном под руководством церкви). Начальные школы находились в ведении муниципалитетов, бесплатными они были только для малоимущих, но и на их обучение денег у муниципалитетов не было. Декларировалось обучение грамоте женщин. Однако только половина детей посещала начальные школы. Среднее образование для большинства населения было недоступно, поскольку было только платное и очень дорогое по тем временам. Высшее — в каждом округе был создан университет. Главный — в Мадриде (бывший университет Алькала де Энарес). Университетское образование с 1845 г. — только светское (теология преподавалась только в духовных семинариях), но влияние церкви на образование, особенно начальное, сохранялось: 50 тыс. монахов и священников обучали юношество. Уже существовали и культурно-просветительские учреждения, которые пытались идти в ногу со временем, но они были частные. Это, например, научное и литературное общество «Атеней» (создано в 1835 г.). В 1860-е годы появились просветительские центры для народных низов (в основном для наемных рабочих), но их было мало. Новшествами в образовании в начале XX в. славилась Барселона. В целом Испания в начале XX в. на ниве образования находи-

[65]РГИА. Ф. 733. Оп. 145. Д. 14. Л. 7. Об участии в международной педагогической выставке в Барселоне, 1905 г.

[66]Там же. Л. 9.

[67]Там же. Л. 11.

лась на низких местах в Европе, как впрочем, и Россия. В 1900 г. — в ней 63 % неграмотного населения (во Франции — 21 %), среди женщин — 71 %[68]. Следует отметить, что одним из первых обратил внимание своих соотечественников на необходимость изучения опыта реформы системы народного образования в России эпохи Александра II испанский ученый - статистик, основатель Лесотехнической школы близ Мадрида Агустин Паскуаль (1818-1884), который, будучи участником Международного статистического конгресса 1872 г в Петербурге, познакомился с новыми тенденциями в российском образовании во время посещения Политехнической выставки в Москве в 1872 г.[69]

В 1912 г. Россия была приглашена участвовать в 4-м Международном конгрессе по народному образованию в Мадриде (22–27 марта 1913 г.). Департамент народного просвещения Министерства народного просвещения разослал циркуляры в 11 учебных округов, даже в Сибирь[70]. О командируемых лицах предполагалось сообщить дополнительно[71]. Но этих сведений в деле нет.

Религия

Имеются в РГИА и интересные материалы о создании в Мадриде еще в 1764 г. православной миссии[72], а также о деятельности священника К. Кустодиева, в частности о выдаче ему 700 руб. на издание богослужебных книг (1869) и об упразднении в 1883 г. церкви при русской миссии в Мадриде[73].

Константин Лукич Кустодиев (1837–1875) — выпускник Московской духовной академии (1862). Был сначала псаломщиком при русской дипломатической миссии в Мадриде, с 1865 г. — священник, оставался настоятелем посольского храма до 1870 г. Живо интересовался истори-

[68]*Баженова А.Д.* Культура Испании в XIX веке // История Испании. Т. 2. М., 2014. С. 394–397; *Медников И.Ю.* «Возрождение» Испании // История Испании. Т. 2. М., 2014. С. 449–450.

[69]*Pascual A.* Recuerdos de Rusia. Madrid, Imprenta de Pedro Nunez, 1873. P.95-97; P. 203-231

[70]РГИА. Ф. 733. Оп. 155. Д. 324. Л. 5. Дело об участии в 4-м Международном конгрессе по образованию, 1912 г.

[71]Там же. Л. 6.

[72]РГИА. Ф. 1101. Оп. 1. Д. 701.

[73]РГИА. Ф. 796. Оп. 150. Д. 156; Ф. 797. Оп. 52. Д. 304.

ей и религиозной жизнью Испании. Много путешествовал по стране, как частное лицо. Автор целого ряда статей об Испании, опубликованных в Православном обозрении, Русском вестнике, Русском архиве и др. В 1867 г. написал исторический очерк «Христианство в Испании под владычеством мусульман» Он нашел и опубликовал впервые в переводе на русский язык «Письма герцога де Лирии» — посла Испании в России в 1727–1730 гг.[74].

****

Таким образом, материалы, хранящиеся в РГИА, дополняют и наполняют конкретным содержанием представления о состоянии российско-испанских отношений в 1856–1918 годы, которые современными исследователями характеризуются как дружественные, достаточно стабильные, но не приоритетные. В этот период был сделан заметный шаг вперед в отношениях между народами Испании и России по сравнению с периодом XVIII — первой половины XIX в., когда страны контактировали друг с другом очень сложно, зачастую через посредников, особенно в сфере торговли, порой надолго разрывая дипломатические отношения. После 1856 г. контакты между Испанией и Россией стали более стабильными и разнообразными. Испанцы и россияне получили возможность непосредственного знакомства с разными сферами жизни друг друга, хотя конечно были и проблемы, обусловленные целым рядом внутренних и внешних факторов.

ЛИТЕРАТУРА

Аникеева Н. Е., Ведюшкин В. А., Волосюк О. В., Медников И. Ю., Пожарская С. П. История внешней политики Испании. Москва: Международные отношения, 2013. 504 с.

Баженова А. Д. Культура Испании в XIX веке // История Испании. Т. 2. М.: Индрик, 2014. С. 389–413.

[74]Отрывки из его произведений см.: *Кустодиев К.Л.* 1) От Мадрита до Лиссабона // Русские в Испании. Кн. первая. М., 2012. С. 333–346; 2) Испанская книга о последней Восточной войне // Русский архив. 1869. № 5. С. 751–758 – рецензия на книгу Ф. Видаля о Крымской войне : Historia contemporanea del Imperio Otomano. En 2 t. Madrid; Barcelona, 1854-1855

Волосюк О. В. Россия и Испания во второй половине XIX в. // История Испании. Т. 2. М.: Индрик, 2014. С. 427–436.

Волосюк О. В. Отношения Испании и России в XVIII веке // История Испании. Т. 2. М.: Индрик, 2014. С.149–159.

Волосюк О. В. Испания и Россия в первой трети XIX века // История Испании. Т. 2. М.: Индрик, 2014. С. 271–293.

Гинько В. Г. «Вы едете в Испанию? Счастливый!» // Русские в Испании. Книга первая. Век XVII–XIX. М.: Центр книги Рудомино, 2012. С. 7–30.

Гинько В. Г. За Пиренеями // Русские в Испании. Книга вторая. XX век. Начало. М.: Центр книги Рудомино, 2017. С. 7–29

Ефрон А. А. Письма из Испании и Бельгии. СПб.: Тип. В. Г. Авсеенко, 1889. 166 с.

Испания и Россия: дипломатия и диалог культур. Три столетия отношений. Коллективная монография / Отв. ред. О. В. Волосюк. М.: Индрик, 2018. 948 с.

Испания и Россия: исторические судьбы и современная эпоха / Отв. ред. О. В. Волосюк и др. М.: Международные отношения, 2017. 680 с.

История Испании / Институт всеобщей истории РАН: В 2 т. М.: Индрик, 2012–2014. Т. 1. 696 с.; Т. 2. 872 с.

Кустодиев К. Л. Испанская книга о последней Восточной войне // Русский архив. 1869. № 5. С. 751–758.

Кустодиев К. Л. От Мадрита до Лиссабона // Русские в Испании. Книга первая. М.: Центр книги Рудомино, 2012. С. 333–346.

Кларес Молеро Х. Л. Россия в испанских архивах // Испания и Россия: дипломатия и диалог культур. М.: Индрик, 2018. С. 202.

Медников И. Ю. «Возрождение» Испании // История Испании. Т. 2. М.: Индрик, 2014. С. 447–464.

Петрова А. А. Взгляды испанских дипломатов на экономическое сотрудничество Испании и России // Общество. Среда. Развитие. 2011. № 1. С. 61–64.

Петрова А. А., *Смолин А. В., Янченко Д. Г., Петров А. В., Пардон И*. Испанский король Альфонс XIII на страницах российской прессы в 1902–1917 гг. // Былые годы. Российский исторический журнал. 2016. № 40(2). С. 489–499.

Петрова А. А. Россия и Крымская война: взгляд современников в Испании // Испания и Россия: исторические судьбы и современная эпоха. М.: Международные отношения, 2017. С. 131–138.

Российские дипломаты в Испании. 1667–2017 / Отв. ред. О. В. Волосюк. М.: Международные отношения, 2016. 672 с.

Русские в Испании: В 2 книгах. М.: Центр книги Рудомино, 2012–2017. Кн. 1. 720 с.; Кн. 2. 608 с.

Скальковский К. А. Новые путевые впечатления. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1889. 286 с.

Скальковский К. А. Путевые впечатления в Испании, Египте, Аравии и Индии (1869–1872). СПб.: Тип. Тов-ва « Общественная польза», 1873. 323 с.

Юрчик Е. Э., Ведюшкина С. В. Политика и экономическая стабилизация (1874–1898) // История Испании. Т. 2. М.: Индрик, 2014. *С. 381–386.*

Юрчик Е. Э. Противоречия модернизации // История Испании. Т. 2. М.: Индрик, 2014. С. 347–369.

Юрчик Е. Э.. Испания в российских архивах // Испания и Россия: дипломатия и диалог культур. М.: Индрик, 2018. С. 203.

Pascual A. Recuerdos de Rusia. Madrid, Imprenta de Pedro Nunez, 1873. 247 p.

Sanz Guitian P. Viajeros españoles en Rusia. Madrid: Compania literaria, 1995. 474 p.

REFERENCES

Anikeeva N. E., Vedyushkin V. A., Volosyuk O. V., Mednikov I. Y., Pozharskaya S. P. *Istorija vneshnej politiki Ispanii [History of foreign policy of Spain].* Moscow: International Relations Publ., 2013. 504 p. (In Russian)

Bazhenova A. D. Kul'tura Ispanii v 19 veke [The culture of Spain in the 19th century]. In*: [Istorija Ispanii] History of Spain*. Vol. 2. Moscow: Indrik, 2014. P. 389–413. (In Russian)

Volosyuk O. V. Rossija i Ispanija vo vtoroj polovine 19 v. [Russia and Spain in the second half of the 19th century]. In*: [Istorija Ispanii] History of Spain*. Vol. 2. Moscow: Indrik, 2014. P. 427–436. (In Russian)

Volosyuk O. V. Otnoshenija Ispanii i Rossii v XVIII veke [Relations between Spain and Russia in the 18th century]. In*: [Istorija Ispanii] History of Spain*. Vol. 2. Moscow: Indrik, 2014. P. 149–159. (In Russian)

Volosyuk O. V. Ispanija i Rossija v pervoj treti XIX veka. [Spain and Russia in the first third of the 19th century]. In*: [Istorija Ispanii] History of Spain*. Vol. 2. Moscow: Indrik, 2014. P. 271–293. (In Russian)

Ginko V. G. «Vy edete v Ispaniju? Schastlivyj!» ["Are you going to Spain? Happy! "] In: *Russkie v Ispanii. Kniga pervaja. Vek XVII–XIX. [Russians in Spain. Book one. Century XVII–XIX].* Moscow: Rudomino Book Center, 2012. P. 7–30. (In Russian)

Ginko V. G. Za Pirenejami [For the Pyrenees]. In: *Russkie v Ispanii. Kniga vtoraja. XX vek. Nachalo [Russians in Spain. The second book. XX century. The beginning].* Moscow: Rudomino Book Center, 2017. P. 7–29. (In Russian)

Efron A. A. *Pis'ma iz Ispanii i Bel'gii [Letters from Spain and Belgium].* Saint-Petersburg: V.G. Avseenko Publ., 1889 . 166 p. (In Russian)

Ispanija i Rossija: diplomatija i dialog kul'tur. Tri stoletija otnoshenij. Kollektivnaja monografija. [Spain and Russia: diplomacy and dialogue of cultures. Three centuries of relationship. Collective monograph]. Ed. O.V. Volosyuk. Moscow: Indrik, 2018. 948 p. (In Russian)

Ispanija i Rossija: istoricheskie sud'by i sovremennaja jepoha. [Spain and Russia: historical destinies and the modern era]. Repl. ed. O.V. Volosyuk et al. Moscow: International Relations, 2017. 680 p. (In Russian)

Istorija Ispanii [History of Spain]. Institute of World History, RAS. In 2 vols. Moscow: Indrik, 2012–2014. — 696 s .; 872 p. (In Russian)

Kustodiev K. L. Ispanskaja kniga o poslednej Vostochnoj vojne [The Spanish Book of the Last Eastern War]. In: *Russkij arhiv [Russian Archive].* 1869. No. 5. P. 751–758. (In Russian)

Kustodiev K. L. Ot Madrita do Lissabona [From Madrid to Lisbon]. In: *Russkie v Ispanii. Kniga pervaja [Russians in Spain. Book first].* M .: Rudomino Book Center, 2012. P. 333–346. (In Russian)

Clares Molero J. L. Rossija v ispanskih arhivah [Russia in the Spanish archives]. In: *Ispanija i Rossija: diplomatija i dialog kul'tur [Spain and Russia: diplomacy and dialogue of cultures].* Moscow: Indrik, 2018. 202 p. (In Russian)

Mednikov I. Y. «Vozrozhdenie» Ispanii ["Revival" of Spain]. In: *Istorija Ispanii [History of Spain].* Vol. 2. Moscow: Indrik, 2014. P. 447–449, 449–450. (In Russian)

Petrova A. A. Vzgljady ispanskih diplomatov na jekonomicheskoe sotrudnichestvo Ispanii i Rossii [The views of Spanish diplomats on the economic cooperation of Spain and Russia]. In *Obshhestvo. Sreda. Razvitie [Society. Environment. Development].* 2011. No. 1. P. 61–64. (In Russian)

Petrova A. A., Smolin A. V., Yanchenko D. G., Petrov A. V., Pardon I. Ispanskij korol' Al'fons XIII na stranicah rossijskoj pressy v 1902–1917 gg. [Spanish King Alphonse XIII on the pages of the Russian press in 1902–1917]. In: *Bylye gody. Rossijskij istoricheskij zhurnal [Past years. Russian historical journal].* 2016. № 40(2). P. 489–499. (In Russian)

Petrova A. A. Rossija i Krymskaja vojna: vzgljad sovremennikov v Ispanii [Russia and the Crimean War: a look of contemporaries in Spain]. In: *Ispanija i Rossija: istoricheskie sud'by i sovremennaja jepoha [Spain and Russia: historical destinies and the modern era].* Moscow: International Relations, 2017. P. 131–138. (In Russian)

Rossijskie diplomaty v Ispanii. 1667–2017 [Russian diplomats in Spain. 1667–2017]. Repl. ed. O.V. Volosyuk. Moscow: International relations, 2016. 672 p. (In Russian)

Skalkovsky K. A. *Novye putevye vpechatlenija [New travel experiences].* Saint-Petersburg: A.S. Suvorin's Publ., 1889. 286 p. (In Russian)

Yurchik E. E., Vedyushkina S. V. Politika i jekonomicheskaja stabilizacija (1874–1898) [Politics and economic stabilization (1874–1898)]. In: *Istorija Ispanii. T. 2. [History of Spain. Vol. 2].* Moscow: Indrik, 2014. P. 381–386. (In Russian)

Yurchik E. E. Protivorechija modernizacii [The contradictions of modernization]. In: *Istorija Ispanii. T. 2. [History of Spain. Vol.2].* Moscow: Indrik, 2014. P. 347–369. (In Russian)

Yurchik E. E. Ispanija v rossijskih arhivah [Spain in the Russian archives]. In: *Ispanija i Rossija: diplomatija i dialog kul'tur [Spain and Russia: diplomacy and dialogue of cultures].* Moscow: Indrik, 2018. 203 p. (In Russian)

Pascual A. Recuerdos de Rusia. Madrid, Imprenta de Pedro Nunez, 1873. 247 p.

Sanz Guitian P. Viajeros españoles en Rusia. Madrid, Compania literaria, 1995. 474 p.